

Хэ Янь была поражена:

- Неужели это всё действительно так взаимосвязано?

- Именно так, - Чэн Ли Шу повернулся и показал Хэ Янь вышивку в виде карпа на своём одеянии. - Позже все вышивки на моей одежде были в основном в форме карпа. В конце концов, карп - сват моих родителей, и носить его - значит носить любовь моих родителей ко мне!

Хэ Янь действительно завидовала Чэн Ли Шу в этот момент, поэтому она сказала:

- Твои родители такие добрые.

- Это естественно, - сказал Чэн Ли Шу, затем посмотрел на Хэ Янь. - Брат Хэ, а ты не наденешь что-нибудь ещё на сегодняшнее торжество?

Хэ Янь посмотрела на себя сверху вниз:

- Что плохого в том, что я так одет? Разве не все такое носят?

На ней всё ещё была форма новобранцев гвардии Лянь Чжоу, и сегодня она специально надела красную праздничную одежду.

- Но ты же великий герой, победивший Жи Даму Цзы! Так что ты совершенно точно не можешь надеть это! Ты должен одеться по-особенному!

- У меня не было другой одежды, - сказала Хэ Янь. - Всё в порядке. Пойдём. Инструктора могут нас не дожидаться!

Чэн Ли Шу пожал плечами, не без сожаления открыл перед ней дверь, и они вдвоём отправились на пустынную территорию под горой Байюэ.

Сегодня праздничный банкет в честь новобранцев гвардии Лянь Чжоу за уничтожение повстанческой команды Жи Даму Цзы. Этой ночью не было снега, но погода была холоднее, чем раньше. В отведённом для торжества месте горел бушующий костёр, а новобранцы сидели на земле, пили и ели мясо.

Хотя они всё ещё имели возможность выпить и поесть мяса, новобранцы были значительно более подавленными, чем в ночь Фестиваля Середины Осени, который они отмечали некоторое время назад. В конце концов, они только что похоронили своих товарищей и сами чуть было не погибли, а последствия войны ещё не прошли... Даже если это был праздник, каждый в душе чувствовал лёгкое недовольство.

Награды были розданы членам гвардии Лянь Чжоу. Сяо Цзюэ был очень щедр. Все военные трофеи были розданы солдатам, и награды, посланные Его Величеством, не были оставлены ему. Когда Чэн Ли Шу прибыл к месту торжества, он отправился на поиски Сяо Цзюэ, а Хэ Янь отправилась на другой конец праздничного поля в одиночестве. В эти дни она не была на поле боевых искусств и встречалась со своими товарищами гораздо реже.

Когда Сяо Мэй увидел девушку, он закричал:

– Брат А Хэ, ты здесь!

Хэ Янь села рядом с ним.

– Как ты? – Хун Шань протянул ей кусок жареного кролика. – Тебе лучше? Я думал, что ты всё ещё должен опираться на палку при ходьбе. Тебе уже можно ходить?

Хэ Янь взяла кроличье мясо. Кроличье мясо было жареным и жирным. Звери зимой впадали в спячку. Кроликов было трудно поймать. Один только запах этого мяса заставил аппетит Хэ Янь разыграться. Она откусила кусочек и сказала, жуя:

– Всё не так уж и плохо. Через пару месяцев я смогу снова тренироваться с вами. Будем сражаться бок о бок.

– Но всё ещё будем тянуть тебя вниз, – с отвращением сказал Ван Ба. – Разве ты не всегда хвастаешься собой? Я слышал, что награда, которая будет серебром выдана лично тебе, составляет целых десять таэлей! – он чувствовал себя очень ревнивым. – Ты богат!

– Брат Хэ чуть не лишился жизни. Что такое десять таэлей серебра? У него должно быть значительно больше! Положа руку на сердце, я надеялся, что брат Хэ победит и на этот раз, но никак не ожидал, что это действительно произойдёт, – сказал Цзян Цзяо.

Когда они говорили об этом, Хэ Янь не рассердилась. Само собой разумеется, что она проделала большую работу и помогла Лянь Чжоу Вэй. Кто бы что ни говорил, она больше не должна быть обычным солдатом. Даже если это не проложит ей путь на самый верх, Хэ Янь должна попасть хотя бы в батальон девяти знамён. Даже если её не отправят в батальон девяти знамён, её должны были перевести в передовой лагерь. Однако даже тени подобного продвижения заметно не было.

Неужели всем солдатам под командование Сяо Цзюэ так трудно получить повышение?

– Перестань болтать, кроме того, а то брат Хэ снова будет дуться, – Хуан Сюн увидел несчастье в её сердце и только сказал: – Ты уже убедил всех в Лянь Чжоу. Даже если это не произойдёт сейчас, рано или поздно тебя повысят в должности. Не волнуйся.

- Я никуда не спешу, - сказала Хэ Янь, говоря поперёк своей совести.

"Я просто ворочаюсь по ночам на своей постели, и мне не терпится броситься в соседнюю комнату, чтобы связать Сяо Цзюэ и пытаться его до тех пор, пока он не назовёт мне причину такого промедления!"

<http://tl.rulate.ru/book/41885/2455903>